

Март едва перевалил за второй день, а Вэньцзян уже сбросил с себя хмурую зимнюю дремоту, внезапно расцветившись яркими красками.

Яростные солнечные лучи накрыли город, выгоняя из подворотен и закоулков грязный снег и ледяную корку. Оставшись без укрытия, они лишь недовольно ворчали, тая на глазах и оставляя после себя лишь омерзительные лужи.

Дождавшись наконец ясной погоды, горожане — от знатных господ до простого люда, от мала до велика — поспешили на улицы, чтобы полной грудью вдохнуть воздух после долгой зимней спячки. В одночасье город наполнился шумом и суетой.

На этом фоне ювелирный магазин, приютившийся на углу торговой улицы, казался тихой гаванью.

Лавка принадлежала иностранцам, и продавцы, желая подчеркнуть отличие от местных лавочников, не спешили навязывать товар. Покупатели лениво бродили между витринами, а с граммофона, стоявшего на стеклянном прилавке, доносились легкие, живые звуки фортепиано, изредка перемежающиеся приглушенным шепотом. От ледников по залу веяло прохладой, и во всем помещении царила особая, умиротворяющая тишина.

— Госпожа Ли, не желаете ли примерить еще и эти серьги с подвесками? Геометрический дизайн — это оригинальная разработка нашего бренда, сейчас в самой Франции на пике моды. А вставки в виде стилизованных цветков сакуры — это уже восточные мотивы...

За прилавком две продавщицы вовсю хлопотали вокруг молодой дамы: одни серьги еще не успели примерить, а им уже подсовывали другие. Глаза разбегались, и Ли Инин никак не могла решить, на чем остановить выбор.

Бросив взгляд на человека, который праздно сидел в сторонке и попивал чай, Ли Инин с притворным негодованием произнесла:

— Асюань! Ты, наш прославленный ученый, вернувшийся из-за границы, вместо того чтобы помочь мне оценить, что здесь стоящее, а что — безделки, сидишь там и отсиживаешься в сторонке!

— Ну вот...

Спутница подала голос, но упомянутый молодой человек не спешил. Он лениво отозвался, отложил в сторону журнал, поправил полы пиджака и лишь тогда нехотя поднялся.

Ювелирные магазины в основном обслуживали дам. Даже если мужчинам требовались запонки или зажимы для галстука, их чаще всего покупали спутницы, поэтому к мужчинам-клиентам продавцы относились без особого рвения. Но стоило двум девушкам за прилавком

взглянуть на этого молодого господина, как они тут же обменялись выразительными взглядами, в которых читалось горькое сожаление.

Какая крупная рыба ускользнула!

Белоснежный костюм сидел на нем безупречно, мягкая фетровая шляпа аккуратно прикрывала волосы, а сам он выглядел настолько щеголевато и привлекательно, что не заметить его было невозможно. Но в глазах продавщиц это было не главное.

— Посмотри на его брошь и запонки! — прошептала одна другой.

— Такие изумруды — высшей пробы, да и дизайн с ключом и вставками из драгоценных камней... Я в Вэньцзяне ничего подобного не видела.

Человек с таким вкусом явно не станет носить безделушки. Продавщицы кусали локти: едва не упустили важного клиента!

Не успели они закончить шепот, как гость подошел к прилавку. Продавцы тут же засуетились, предлагая свои услуги.

Ли Инин, вертя головой, указала на серьги у себя в ушах:

— Асюань, как думаешь, какие лучше?

Му Син послушно принялась разглядывать украшения на Ли Инин.

М-да, ну и ну. Эта так называемая оригинальная модель — прямая копия прошлогодней коллекции французского дома E&D.

Она попыталась вспомнить, кому же подарила эти серьги на семейном торжестве пару дней назад. Было бы крайне неприятно, если бы кто-то принял их за ширпотреб.

Ли Инин тоже смотрела на Му Син.

За шесть лет, что Асюань провела за границей, они виделись лишь урывками. Казалось, только моргнула — и тот неугомонный сорванец превратился в того, кем является сейчас. Хотя она все еще любила притворяться мальчишкой, в ней чувствовалось что-то неуловимо иное...

Когда она задумывалась, то всегда слегка наклоняла голову — эта привычка так и не исчезла. Узкие веки делали ее взгляд острым, словно лезвие ножа, спрятанное под густыми, ухоженными бровями. Стоило ей прищуриться, как этот холодный, пронизательный взгляд

пригвождал к месту, и отвести глаза было невозможно.

Под пристальным взглядом Му Син Ли Инин моргнула и чуть отвела лицо в сторону, надеясь, что румянец на щеках не слишком заметен.

Неужели и Асюань...

— О, это же вторая невестка, — пробормотала Му Син.

Ли Инин:

— Что?

Му Син как ни в чем не бывало отвела взгляд:

— Я говорю, что этот стиль за границей называют ар-деко.

Она указала на другую пару серег за стеклом:

— Мне кажется, эти лучше. Они современнее, а длинная ромбовидная форма подчеркнет овал твоего лица. У тебя ведь есть точеное платье из шифона, такой ярко-желтый оттенок будет смотреться очень гармонично.

К тому же это была не копия — по крайней мере, такой модели она еще не видела.

Ли Инин посмотрела сквозь стекло и, даже не примерив, сказала:

— Если ты считаешь, что хорошо, значит, берем. Заверните их.

Выбрав еще и ожерелье для Ли Инин, Му Син посчитала свою миссию выполненной и последовала за подругой в соседний магазин одежды.

— Такие украшения можно было заказать с доставкой прямо в особняк, чтобы спокойно выбрать дома. Там и качество, и модели гарантированы, зачем же утруждать себя прогулками по магазинам? — заметила Му Син.

Ли Инин фыркнула:

— Похоже, ты так долго притворялась мальчишкой, что совсем разучилась наслаждаться прелестями шопинга. Разве ты не читала в журнале Линлун? Современная женщина обязана

обладать острым глазом, чтобы выбирать лучшее. А это приходит только с практикой!

— Вот как? — Му Син лишь равнодушно пожала плечами, а затем, вспомнив что-то, взяла в руки книгу и перелистала ее. — Линлун? Ты об этом журнале?

Ли Инин кивнула:

— Да. Эй, осторожнее, не помяни!

— Ого, я никогда не видела, чтобы ты так дорожила книгами, — Му Син пролистала страницы.

— Это не просто чтиво. Это первый номер, я едва успела купить, их почти разобрали, — Ли Инин лукаво улыбнулась. — Кстати, ты же всегда пренебрежительно относилась к таким вещам, а я видела, как ты только что просмотрела несколько страниц. Ну и как тебе?

Му Син уклончиво улыбнулась.

Она действительно проглядела пару статей. Хотя там и встречались довольно здравые мысли, вроде заметок об идеологии «незамужества», попадались и откровенно лицемерные тексты, где под лозунгами демократии скрывалось двойное дно. Такие вещи не стоило бы и упоминать, но их влияние, увы, было велико.

Однако, видя, как Ли Инин нравится журнал, она не стала высказываться слишком резко:

— Неплохо. Там есть кое-что... хм, касающееся ухода за собой, вполне стоит взять на заметку. Даже предлагали делать инъекции витаминов для отбеливания кожи. Автор, кажется... Сяо Хэжэнь, верно?

Ли Инин рассмеялась:

— Если даже ты хвалишь этот журнал, значит, он действительно стал другом для так называемых прогрессивных демократических женщин.

Разговор не успел зайти далеко, как внимание Ли Инин привлекла вывеска еще одного иностранного магазина, и Му Син пришлось последовать за ней внутрь.

<http://bllate.org/book/19079/1873713>